

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РОССИИ**

**150 ЛЕТ
НА СЛУЖБЕ НАУКИ
И ПРОСВЕЩЕНИЯ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

***Юбилейной международной
научной конференции***

Москва

5—6 декабря 2013 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РОССИИ

**150 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ
НАУКИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Сборник материалов
Юбилейной международной научной конференции

Москва, 5—6 декабря 2013 г.

МОСКВА
2014

УДК 02
ББК 78.33
С 81

С 81 **150 лет** на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5—6 декабря 2013 г. / Гос. публ. ист. б-ка России. — М., 2014. — 528 с.

ISBN 978-5-85209-346-2

УДК 02
ББК 78.33

150 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ НАУКИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

**Сборник материалов
Юбилейной международной научной конференции,**

Москва, 5—6 декабря 2013 г.

Материал публикуется в авторской редакции.

Подписано в печать 28.10.2014. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Уч.- изд. л. 27,2. Тираж 200 экз. Заказ № 329 Цена договорная.

Издательство: Государственная публичная историческая библиотека России, 2014.

ГСП 101990, Москва, Старосадский пер., 9, стр. 1.

Типография

ISBN 978-5-95209-346-2

9 785952 093462 >

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алешин Максимилиан, магистрант Национального исследовательского университета „Высшая школа экономики“ (Москва).

Белозерова Ирина Валентиновна, старший научный сотрудник отдела письменных источников ГИМ (Москва).

Бойчук Людмила Львовна, старший научный сотрудник отдела письменных источников ГИМ (Москва).

Букреева Елена Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела изобразительных материалов ГИМ (Москва).

Волкова Наталия Леонтьевна, заведующая Краеведческим информационным центром Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького (Тверь).

Воронцова Евгения Александровна, кандидат исторических наук, в период проведения конференции — ученый секретарь ГПИБ России (Москва).

Гарскова Ирина Марковна, кандидат исторических наук, доцент кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва).

Горяинов Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, пенсионер (Москва).

М. Алешин

ЭКЗЕМПЛЯРЫ ТРАКТАТА ГЕНРИХА РЭТЕЛЯ „О ЖИЗНИ ИВАНА
ВАСИЛЬЕВИЧА“ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КНИГОХРАНИЛИЩАХ

Трактат Генриха Рэтеля „О жизни Ивана Васильевича“ был основан на сочинении Павла Одерборна с аналогичным названием и остается по сей день одним из малоизученных источников по истории России XVI в. Это связано с рядом историографических проблем его восприятия¹. Расширение проблем, которыми занимается историческая наука, и изменение подхода к изучению исторических источников позволяют полноправно заняться изучением данного трактата. При работе со старопечатными источниками исследователю необходимо изучить все сохранившиеся экземпляры сочинения. Это позволит узнать, насколько источник был востребован в свое время, что именно из него черпал для себя читатель, какова была история бытования источника, его библиотечная судьба².

Трактат Г. Рэтеля „О жизни Ивана Васильевича“ выходил в 1588, дважды в 1589 и еще один раз в 1596 г. Такие частые переиздания и большое количество дошедших до нас экземпляров свидетельствуют о большом интересе к этому сочинению среди читателей и библиофилов конца XVI в.³ Это может говорить и о большом влиянии данного сочинения на образ России в германском обществе, которое предположил еще в первой половине XVIII в. немецкий историк Г.С. Трейер, а вслед за ним уже отечественный историк XXI в. Н.А. Лобанов⁴. Данное предположение было озвучено как дополняющее исследование А.С. Мильникова о картине

славянского мира Восточной Европы, в котором этот источник, впрочем, непосредственно не рассматривался. Мыльников использовал для своего исследования сочинения С. Герберштейна, О. Магнуса, Л. Мюллера и П. Петрея, которые он выделил как сочинения, оказавшие существенное воздействие на развитие России в XVI в.⁵

Все издания трактата Генриха Рэтеля представляют собой старопечатную книгу формата in-quarto, на ранненововерхненемецком языке, восточносредненемецком (верхнесаксонском) печатном диалекте⁶, набранную т. н. „текстурой“, или „готическим“ шрифтом. Книга открывается гравюрой с фантазийным изображением царя Ивана Грозного, представленного сидящим на престоле со скипетром в левой руке и правой рукой, поднятой вверх. Справа от царя стоят три боярина, а слева — священник с дьячком, у ног царя расположилась собака. Гравюра скопирована с некоторыми изменениями с четвертого листа сборника о посольстве Сугорского. Отличия заключаются в том, что в оригинале не было фигуры царя и изображено четыре боярина вместо трех. Прообразом для фигуры царя могло послужить его изображение на карте России Д. Генрика Сиднея из Известия о России А. Дженкинса⁷.

Книжный блок трактата первого и второго издания составляют 29 пронумерованных тетрадей. Трактат разделен на три раздела (книги), не имеющих самостоятельных названий и объединенных по тематически-хронологическому принципу. Это характерно и для сочинения Павла Одеборна, являющегося основным источником для Рэтеля. Повествование в каждом разделе визуально не разделено. Оно состоит из разных сообщений, которые между собой хронологически соотносятся слабо, изредка автор делает вставки от первого лица для связки отдельных сообщений. Каждый раздел имеет множество подразделов, которые автор снабдил самостоятельными подзаголовками, расположенными на полях книги. Однако принцип разделения текста на отдельные подразделы, которого придерживался автор, не ясен. Некоторые заголовки подразделов стоят явно не на своем месте. Некоторые заголовки, вынесенные на поля книги, являются, строго говоря, комментариями, разъясняющими отдельные понятия,

географические названия, имена собственные, которые встречаются в абзаце, рядом с которыми они расположены. Всего в трактате Рэтеля 150 подразделов (подзаголовков), в первом разделе — 44, во втором — 57, в третьем — 49.

Содержание трактата от издания к изданию существенно не менялось. Издания 1588 и 1589 гг. были подготовлены в одной типографии и идентичны друг другу. Расхождения в тексте связаны с новым набором. Возможно, типограф пытался исправить некоторые опечатки первого издания. Издание 1596 г. было осуществлено другим книгопечатником, который сделал текст немного компактнее и добавил несколько художественных элементов в оформление текста.

Благодаря электронному каталогу Института технологий города Карлсруэ⁸ в собраниях библиотек разных стран мира было выявлено 66 экземпляров разных годов изданий: 17 экземпляров издания 1588 г., 21 — 1589 г., 2 — 1589 г. в Нюрнберге, 25 — 1596 г. и один неизвестного года издания с явно ошибочным указанием 1598 г. В отечественных книжных собраниях находятся 10 экземпляров: восемь в Российской государственной библиотеке, по одному в Государственной публичной исторической библиотеке и Российской национальной библиотеке⁹. В библиотечной и библиофильской традиции XIX—XXI вв. под автором трактата принято указывать П. Одерборна, сам Рэтель указывается в качестве соавтора или переводчика. Об этом свидетельствует различное содержание и оформление корешков экземпляров. Известный библиофил начала XX в. Д.В. Ульянинский имел в своем книжном собрании два экземпляра трактата Рэтеля, которые он также атрибутировал Одерборну¹⁰.

Оба экземпляра 1588 г. издания сохранились в конволютах. Они хранятся в Музее книги РГБ. Первый экземпляр (*далее — экземпляр МК 1*) составил конвюлот с семью иными произведениями; второй экземпляр (*далее — экземпляр МК 2*) был подшит к переводу на немецкий язык Г. Рэтелем сочинения Р. Хайденштайна. Время создания конвюлота МК 2 неясно. Принципами его формирования, как можно предположить, были близкая тематика обоих сочинений (время правления Ивана Грозного), общий автор перевода обоих сочинений (Рэтель), общее место издания и

издатель (Görlitz bey Ambrosio Fritsch). Судьба данного экземпляра до его приобретения Румянцевским музеем не ясна, так как на нем практически не сохранилось никаких пометок до первых библиотечных шифров, которые были представлены в Московском публичном и Румянцевском музее. После революции книга попала в Российскую публичную библиотеку имени В.И. Ленина (ныне — Российская государственная библиотека), а в 1938 г. была передана в ее Отдел военной литературы.

При формировании конволюта с экземпляром МК 1 были сшиты вместе девять различных произведений, вероятнее всего — разных авторов, посвященные разным темам: „О торговле в городе Кёльн“ (перевод здесь и далее мой — М.А.); „О предложенном мире между Испанией и голландскими городами“; „О восстании в Париже“; „О союзе католической Швейцарии и Испании“; „Об опровержении *Postrema Relatione Historica*“; „О смерти и похоронах датского короля Фридриха“; „О торговле между канцлером Короны Польской и императором Максимилианом“; трактат Рэтеля „*Breue Chronicon Arctoae partis germaniae et vicinarvm gentivm*“. Восемь сочинений данного конволюта написаны на немецком языке, одно на латинском. Единым для всех девяти произведений экземпляра является год издания — 1588. На первом сочинении имеются маргиналии, которые можно отнести к владельческой надписи: „*Anno 1609 Ioannis Brantis*“. Возможно, за этой записью скрывается заказчик и год создания этого конволюта.

Среди экземпляров 1589 г. издания три до нас дошли в отдельных переплетах и один в конволюте. Два экземпляра издания 1589 г. в отдельных переплетах хранятся в МК РГБ. Первый из них не имеет никаких особенностей, кроме владельческого штампа на форзаце: „*Vond Bind I.P. Vivcaros*“, а на корешке остался только каталожный номер тома — 183. Второй экземпляр принадлежал, судя по надписи на титульном листе, алхимику епископу И.Я. фон Ламбергу (H.I. v. Lamberg)¹¹. Данный экземпляр имеет следы поздней реставрации и обрезки страниц, отчего в ряде случаев невозможно прочтение маргиналий, остав-

ленных внутри текста бывшим владельцем данного экземпляра.

Еще один экземпляр трактата Рэтеля 1589 г., дошедший до нас в отдельном переплете, хранится в Российской национальной библиотеке (*далее — экземпляр Эрмитажа*). Этот экземпляр хранился в Императорской Эрмитажной иностранной библиотеке. Здесь для атрибуции данного трактата на форзац и титульный лист нанесена карандашная надпись о том, что данное сочинение было написано Павлом Одерборном.

Экземпляр трактата Рэтеля 1589 г., который хранится в Отделе редких книг Государственной публичной исторической библиотеки, дошел до нас в конволюте с сочинением Хайденштайна (Гейденштейн). Эти сочинения выходили в свет не одновременно: перевод трактата Хайденштайна был напечатан в 1590 г. и шит вместе с экземплярами трактата Рэтеля двух изданий — 1588 и 1589 гг.

Все четыре экземпляра трактата Рэтеля 1596 г. хранятся в МК РГБ. Данное издание вышло в свет уже после смерти Рэтеля, в том же городе Гёрлице, но уже у другого книгопечатника — Johan Rhambaw. Три экземпляра не имеют никаких маргиналий, только владельческие штампы, наклейки и надписи. Один из них имеет надпись на титульном листе — „prodomo Confessionali Sofflinga“. Во втором указано, что он принадлежал графу В.Н. Панину. Третий сохранил в себе более богатую библиотечную судьбу: первоначально он принадлежал Ю. Sam. de Hollander, затем перешел Н.П. Румянцеву. Сохранились как личная печать Румянцева, так и печать Московского публичного и Румянцевского музея (М.П.М.) (*далее — экземпляр МК 3*). Четвертый экземпляр, имеющий самый маленький формат из всех сохранившихся, имеет несколько подчеркиваний внутри текста, о которых будет сказано ниже. Данный экземпляр хранился в библиотеке Генерального штаба (*далее — экземпляр МК 4*).

Практически все экземпляры трактата Рэтеля дошли до нас в ветхом состоянии. Ни один из просмотренных экземпляров нельзя считать аутентичным тому, как этот трактат выглядел после выхода в печать. Они подвергались реставрации в разные времена, сшивались вместе с иными произведениями, перепле-

тались, обрезались и окрашивались. Максимальный размер страницы, сохранившийся до наших дней, — 16×19,5 см (МК 1); минимальный — 14×17,3 см (МК 4).

Многие владельцы книг, особенно в XVII—XIX вв., оставляли на полях свои заметки и выделяли понравившиеся, спорные или заинтересовавшие их выражения, абзацы. Подобная практика не обошла стороной и сочинение Рэтеля. Пять из указанных экземпляров (ГПИБ, Эрмитажа, Ламберга, МК 2 и МК 4) имеют самые разнообразные виды пометок и примечаний. Чаще всего встречаются выделения подчеркиванием и вертикальной чертой. Подчеркивались как отдельные слова, понятия, имена исторических деятелей и географических названий (как в МК 4), так и целые выражения, предложения и крылатые фразы. Вертикальной чертой владельцы экземпляров выделяли часть абзаца, целые абзацы, или отдельные сюжеты, которые у них вызывали особенный интерес. Рядом с началом абзаца, выделенного вертикальной чертой, может стоять классическое сокращение *N.B.* (*nota bene*) — „запомни хорошо“.

Помимо выделений чертами на полях трех экземпляров (ГПИБ, Эрмитажа, Ламберга) владельцы оставили короткие заметки и целые записи. Заметка могла состоять из одного слова или словосочетания, ключевого понятия, имени или географического названия и помещалась рядом с абзацем, включающим в себя данное понятие. Такие заметки встречаются в экземплярах Эрмитажа и Ламберга в большом количестве. Возможно, владелец данного экземпляра пытался дополнить систему подразделов дополнительными краткими подзаголовками для более простого ориентирования в тексте трактата. Экземпляры Эрмитажа и Ламберга содержат и целые записи-комментарии, т. е. не просто вынесение содержания абзаца на поля, как в заметках, а самостоятельные замечания и дополнения текста трактата, в ряде случаев — несогласие с ним. Так, можно предположить, что католический священник Ламберг мог написать заметку на полях своего экземпляра трактата Рэтеля рядом с известием о диспуте между протестантским проповедником Яном Ракитой и царем Иваном Грозным. Однако расшифровка всех записей, их значение и функции требует отдельного исследования.

Вмешательство в текст трактата владельцев экземпляров, как уже было сказано, не редкость для любого читателя разных веков. Следует отметить, что владельцы трактата Рэтеля редко проявляли интерес ко всему произведению, во всяком случае не проявили его своими пометками. Экземпляр Эрмитажа содержит множество пометок только в первой и второй книге (разделах). Экземпляры МК 4 и Ламберга содержат записи только в первом разделе. Остальные содержат лишь единичные пометки, о значении которых невозможно сделать какие-либо значимые наблюдения.

Библиотечная традиция атрибуции трактата Рэтеля неоднородна. В отечественных книжных собраниях трактат сохранился только в обрезанном и переплетенном состоянии, и сказать об особенностях изначальных обложки и переплета не представляется возможным. Библиотеки и библиофилы XVIII—XIX вв. по-разному атрибутировали данный трактат, о чем свидетельствует различное содержание и оформление корешков экземпляров. На корешках экземпляров ГПИБ и МК 2 указан в качестве автора Хайденштайн; в МК 3 и МК 4 — Рэтель; экземпляр графа Панина единственный имеет на корешке указание, что это сочинение Одерборна. Остальные просмотренные экземпляры не имеют на корешке никаких указаний на авторство трактата, но, к примеру, экземпляр Эрмитажа на форзаце и титульном листе имеет карандашную запись о том, что автором данного трактата являлся Одерборн. Как уже указывалось выше, Ульяновский атрибутировал оба своих экземпляра Одерборну. Он приобрел их в Германии за относительно небольшую сумму, в сравнении с той, за которую был продан один экземпляр трактата Рэтеля на аукционе Императорской Публичной библиотеки в 1854 г. На этом аукционе была допущена ошибка при описании трактата, и в качестве года издания был указан 1598, как и на одном из экземпляров Базельской университетской библиотеки¹².

Современная библиотечная традиция также не имеет единого подхода к атрибуции данного трактата. В большинстве каталогов и обзоров библиотек трактат Рэтеля значится под авторством Одерборна, однако случаются и некоторые курьезы, как в каталоге Библиотеки Конгресса США. Здесь

за Одерборном числятся экземпляры трактата Рэтеля 1588 и 1589 (Нюрнбергское) гг.¹³ Напротив, за Рэтелем записан экземпляр трактата Одерборна 1596 г. издания и отсутствуют какие-либо ссылки на Одерборна как автора оригинала¹⁴.

Электронный каталог библиотеки Института технологий города Карлсруэ позволяет находить экземпляры трактата „О жизни Ивана Васильевича“ 1588 г. и дальнейших переизданий как по фамилии Одерборна (Oderborn), так и Рэтеля (Rätel). По запросу „Рэтель“ было обнаружено 40 экземпляров трактата в книжных собраниях Европы, в описании которых Рэтель указан как соавтор Одерборна. По запросу „Одерборн“ выявлено еще 12 экземпляров сочинения Рэтеля, в библиографическом описании которых он не упоминается вообще. Электронный каталог Российской государственной библиотеки по запросу „Одерборн“ выдает хранящиеся в этой библиотеке 7 изданий рассматриваемого произведения Рэтеля. Как и в случае с некоторыми электронными каталогами библиотек Европы, ни авторство, ни соавторство Рэтеля в библиографическом описании не указано.

Традиция описания трактата в справочно-библиографических изданиях связана с проблемой авторства данного произведения. Эта традиция, в свою очередь, продолжает оказывать влияние на проблему авторства в современной литературе. Объясняется это очевидным формально-описательным подходом при библиографическом описании рассматриваемого сочинения, который не предполагает углубленного источниковедческого изучения проблемы авторства.

¹ Алешин М. Трактат Генриха Рэтеля „О жизни Ивана Васильевича“ 1588 г.: проблема авторства // Вестн. РГГУ. 2012. № 21. С. 72–82.

² Хорошкевич А.Л. История создания, публикации, бытования и изучения „Записок о Московии“ Сигизмунда Герберштейна // Герберштейн С. Записки о Московии: в 2 т. Т. 2: статьи, комментарии, приложения, указатели, карты. М., 2008. С. 192–239.

³ Её же. Поход Ивана Грозного на Новгород в 1569 г. в изображении Пауля Одерборна // Великий Новгород и средневековая Русь: сб. ст. к 80-летию В.Л. Янина. М., 2009. С. 313.

⁴ Лобанов Н.А. Образ России в германском обществе XVI–XVII веков // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. ст. памяти В.И. Буганова. М., 2001. С. 140–142; Щербина В.И. Готлиб-

Самуил Трейер и его сочинения по истории Московского государства // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. Киев, 1895. Кн. 9. С. 148–164.

⁵ Мыльников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: представления об этнической номинации и этничности XVI – начала XVIII века. СПб., 1999. С. 130–142.

⁶ Бах А. История немецкого языка. М., 2008. С. 167–169; Жирмунский В.М. История немецкого языка. М., 1965. С. 67–68.

⁷ Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов: в 2 т. Т. 1: А–О. СПб., 1889. С. 862. (№ 59); Его же. Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV Грозного, и посольства их времени. СПб., 1882. С. 9, [21]. (№ 25).

⁸ Karlsruhe Virtueller Katalog [Electronic resource]. Electronic data. [Karlsruhe, cop. 2013]. Mode access: <http://www.ubka.uni-karlsruhe.de/kvk.html>, free.

⁹ В книжных собраниях РГАДА, ГИМ, ВГБИЛ, Научной библиотеки МГУ экземпляров трактата Рэтеля не обнаружено.

¹⁰ Ульянинский Д.В. Библиотека Д.В. Ульянинского. Т. 3. М., 1915. С. 1512–1513. (№ 3946, № 3942).

¹¹ Ламберг Иоганн Якоб фон (1561–1630) – алхимик из рыцарского рода, считается учеником Сигизмунда Фридриха Фуггера. Католический священник, позднее епископ Гурка. Имел обширную библиотеку (более 500 томов) книг различной тематики на латинском и немецком языках (Soukup R.W., Mayer H. Alchemistisches Gold: Paracelsistische Pharmaka. Wien, 1997. S. 30–39).

¹² Universitätsbibliothek Basel [Electronic resource]. Electronic data. [Basel, cop. 2010]. Mode access : <http://www.ub.unibas.ch/ub-hauptbibliothek/>, free.

¹³ The National Union Catalog Pre-1956 Imprints. V. 426. P. 529

¹⁴ Ibid. P. 153.